

— Не называй меня «муженёк». Теперь мы квиты.

Он дважды заставил Шан Цзина плакать и сегодня дважды Шан Цзин его обманул. Он только хотел поскорее покончить с этим.

Шан Цзин шел за ним хвостиком. Он пытался всё объяснить:

— Это было не нарочно! Я правда думал, что там котёнок. Как могли в нашем районе быть крысы? Может быть, у нас в доме тоже кто-то ползает...

Хэ Цзян ответил с абсолютной уверенностью:

— Не может.

Сегодня он прочесал всю свою виллу. Не было видно даже таракана, не говоря уже о крысе.

«Стоп.»

Хэ Цзян остановился как вкопанный.

«Если я продолжу позволять Шан Цзину, этому кухонному идиоту, готовить еду со своей небрежной манерой, есть вероятность, что он оставит продукты лежать где попало и не вынесет мусор вовремя.»

Он не удивился бы, если бы в течение трех дней дом наводнили тараканы и крысы.

Хэ Цзян нахмурился. Почему так трудно потребовать от этого негодяя какой-то платы за их совместное проживание?

Видя, что Хэ Цзян ничего не говорит, Шан Цзин воспользовался шансом умаслить его.

— Господин домовладелец, что ты думаешь о завтрашнем дне? Я буду в точности следовать рецепту и не стану халтурить.

— Забудь об этом, — Хэ Цзян обернулся и остановил Шан Цзина, приложив палец к его лбу. — С этого момента держись подальше от кухни. Тебя нельзя готовить.

— Почему?

Хэ Цзян тактично избегал раскрывать причину:

— Для этого нет причин. Разве ты не ненавидишь готовить?

— Правда. Мне это не нравится.

— Это решает проблему.

Той ночью, лежа в постели, Шан Цзин искал в интернете ответы на вопрос «как подбодрить разгневанного мужа». Это произошло не потому, что он возвращался к своему скромному и жалкому «я», а потому, что были моменты, когда он случайно переходил черту в своем стремлении усложнить жизнь Хэ Цзяну. Ему нужны были некоторые козыри под рукой, чтобы сохранить свою жизнь в целостности и сохранности в таких ситуациях.

Кроме того, чтобы поддерживать жизнь, полную сумасшедших выходов, умение угождать кому-то должным образом было необходимым.

Шан Цзин открывал предложенные решения одно за другим, жаждая знаний. Однако к тому времени, когда он покинул форум, он был разочарован.

Черт возьми, почему в каждом ответе было написано «приготовь ему его любимые блюда»?!

«Хэ Цзян всегда злился на меня, когда я готовил.»

Остальные варианты заключались в том, чтобы вести себя жалко и хорошо одеться.

Все они были неприменимы к его ситуации.

Шан Цзин перевернулся на кровати и прижался лицом к подушке. Его глаза излучали разочарование и беспомощность. Внезапно он сел и ввел в строку поиска слова «как подбодрить разгневанную жену».

[Проснитесь пораньше, чтобы приготовить завтрак жене.]

Шан Цзин: «Это меня бесит!»

Он надул щеки и продолжил читать.

[Купите жене дорогое ожерелье.]

[Купите жене сумочку.]

«...»

Эти решения были совершенно бесполезны. Он был слишком беден, чтобы покупать дорогие подарки Хэ Цзяну.

Шан Цзин продолжал искать решения, пока не заснул. Прежде чем он наконец вошел в страну грез, он ошеломленно подумал:

«Гораздо сложнее угодить кому-то, чем разозлить его. Прежде чем я получу возможность его успокоить, мне следует воздержаться от перехода черты.»

Его длинные и густые ресницы под светом телефона отбрасывали тени на его мягкие и нежные веки, что выглядело так нежно и невинно.

Хозяин уже крепко спал, но его телефон все еще упорно светился в темноте. На нем был отображен список недавних поисков.

[Как развеселить разгневанного арендодателя?]

[Как поднять настроение разгневанной суперзвезде?]

[Как успокоить будущего мужа?]

На следующий день Шан Цзин проснулся в 9 утра. Проверив время на своем телефоне, он заметил сообщение в WeChat от доктора Бо, отправленное ему в 8 утра.

Доктор Бо сказал, что он показал его медицинскую анкету главному врачу, и ему посоветовали исследовать вещи, места и повседневные дела, с которыми он ранее был знаком, и быть более социально активным, чтобы обеспечить стимуляцию нервов в его мозге. Что касается медицинской помощи, то по-прежнему нежелательно было ее получать до тех пор, пока не установят причину его амнезии, но доктор Бо будет продолжать следить за всей ситуацией. Если что-то произойдет, он уведомит его об этом.

В конце сообщения доктор Бо перечислил лекарства, которые помогли бы восстановить его мозг.

— [Спасибо, доктор Бо. Я принял к сведению ваш совет. Извините за беспокойство. Желаю вам

сегодня приятного рабочего дня.]

Отправив свой ответ, Шан Цзин еще три раза перечитал сообщение доктора Бо, чтобы запомнить его, особенно названия предложенных им лекарств, а затем осторожно удалил записи их разговоров.

Он лениво потянулся и открыл шкаф, чтобы выбрать одежду на сегодня. В последнее время погода становится все холоднее и холоднее, поскольку сезон сменился. Без каких-либо указаний со стороны Хэ Цзяна, Линь Лин прислала ему еще несколько комплектов осенней одежды.

Подсознательно он вытащил комплект делового костюма, подходящего для осенней погоды.

Рукава белоснежной рубашки с расстегнутыми двумя верхними пуговицами, брюки цвета индиго, облегающие его тело как влитые, и пиджак с глубоким V-образным вырезом — все это выглядело непринужденно, но формально.

На контрасте с цветом индиго его кожа выглядела светлее и ярче. Он был похож на самый привлекательный кусок торта, выставленный в кондитерской, украшенный вишней, черникой и изысканным синим шелковым бантом.

Одним из решений, предложенных пользователями сети, как доставить удовольствие своему мужу, было нарядиться. Это было гораздо проще, чем устроить бурю.

«UwU... Это лучше, чем ничего.»

Когда Шан Цзин наконец вышел из своей комнаты, он увидел Хэ Цзяна, с ключами от машины, готового покинуть дом.

Краем глаза Хэ Цзян заметил Шан Цзина и замер на пять секунд. Его рука сжала ключи от машины.

— Куда ты идешь? — Оба мужчины спросили одновременно. Настороженность присутствовала в их голосах.

Хэ Цзян: «Я собираюсь в ту больницу, в которой мы были раньше. А ты?»

Дома он обычно был одет в свободные боксеры. Теперь, когда он собирался встретиться с другими людьми, он был в своем лучшем виде.

Как говорится: «джентльмен красиво оденется для своей возлюбленной». Хэ Цзян почувствовал боль в сердце.

Шан Цзин закатил глаза. Если Хэ Цзян выйдет из дома, не пропадут ли его старания принарядиться для него зря? Сделать красивую причёску тоже было так хлопотно.

Он не мог позволить, чтобы его усилия пропали даром.

Более того, доктор Бо посоветовал ему много взаимодействовать с вещами, с которыми он был знаком в прошлом, чтобы стимулировать свой мозг.

Единственным человеком, которого он знал из своего прошлого, был Хэ Цзян. Если бы он последовал за ним, он мог бы просто встретить кого-то, с кем был знаком в прошлом.

— Я никуда не иду. Могу ли я пойти с тобой в больницу?

Хэ Цзян действительно имел намерение держать эту маленькую бабочку под пристальным наблюдением. Однако, поскольку сегодня он собирался забрать кого-то из больницы, Шан Цзину было бы неуместно идти за ним.

У его тети, Хэ Силань, была диагностирована ранняя стадия болезни Альцгеймера. Когда он был ребенком, он прожил с ней год и сильно привязался.

Некоторое время назад Хэ Силань поскользнулась и упала дома, получив внешнее повреждение головы. Это была не глубокая рана, но вся семья запаниковала и отправила её в больницу Хуаюэ, опасаясь, что рана усугубит её болезнь Альцгеймера.

После полумесяца наблюдений она наконец была готова к выписке, и Хэ Цзян уже собирался за ней.

— Могу ли я навестить твою тётю с тобой?

Хэ Цзян задумался об этом. Учитывая любовь Хэ Силань к молодому поколению, он согласился:

— Хорошо, но следи за тем, что ты там говоришь. Не болтай без нужды, как в прошлый раз.

Хэ Цзян потратил целый час на объяснения, прежде чем его отец наконец понял его затруднительное положение. Однако изменить мышление его тети, как только оно сформировалось, было бы не так-то просто.

— Конечно, конечно. Я постараюсь больше делать и меньше говорить.

Он быстро надел туфли, но на полпути его остановил Хэ Цзян.

— Иди перекуси, прежде чем мы уйдем.

— Завтрак приготовлен?

Хэ Цзян бесстрастно ответил:

— Пельмени.

У Шан Цзина не хватило смелости спросить, целы ли пельмени или нет.

Он послушно положил тарелку супа с пельменями вместе с отделившимися кусочками теста и пельменной начинкой и доел всё, не оставив ни единой капли.

По дороге в больницу Хэ Цзян взял букет свежих цветов, который он оставил на хранение в комнате охраны, и кратко сообщил Шан Цзину о состоянии своей тётки. Он особо подчеркнул:

— Лучше помалкивай, если не хочешь создать проблем. Мою тётку не так-то легко обмануть.

Шан Цзин подумал о мудрой и строгой старушке и сжал губы. Он не испугался. Ему нравилось общаться с пожилыми людьми, например, с тетей Хуан, которая заставляла его чувствовать себя любимым ребенком с любящей матерью.

Хэ Силань в этом году исполнилось семьдесят девять. Она была в добром здравии и уже давно собрала свои вещи и ждала, пока Хэ Цзян заберет её.

Симптомы её болезни Альцгеймера периодически рецидивировали. Большую часть времени она выглядела нормальной, и было трудно сказать, случился ли у неё рецидив. Таким образом, они могли относиться к ней только нормально и действовать соответственно в каждом конкретном случае.

Шан Цзин с первого взгляда мог сказать, что Хэ Силань отличалась от тётки Хуан. Несмотря на то, что черты её лица выражали добродушие, в ее глазах был острый блеск, который заставлял его чувствовать, что она могла видеть сквозь его фальшивые отношения с Хэ Цзяном. У него было ощущение, что если он посмел бы солгать перед ней, то получил бы от неё пощечину.

Он автоматически принял послушную и сдержанную позу, когда его мышление сместилось со встречи с родителем домовладельца на нервную ситуацию встречи с большой семьей его мужа.

В конце концов, это была тётка Хэ Цзяна! Судя по его готовности лично забрать её из больницы, у них должна была быть тесная связь друг с другом.

Шан Цзин слегка запаниковал. По сравнению с разговором с отцом Хэ Цзяна по телефону, это было намного хуже.

Но чего было паниковать, когда они собирались развестись?!

Шан Цзин мысленно ругал себя, но, в конце концов, всё было напрасно. Выразив свое почтение тётке Хэ Цзяна, он просто застенчиво смотрел в пол, как застенчивая маленькая жёнушка.

— Тетя, я отправлю тебя обратно в главный семейный дом, чтобы ты сегодня отдохнула. Завтра я снова приду с дядей, чтобы пообедать с тобой.

Хэ Силань посмотрела на них обоих и указала на Шан Цзина.

— Это твоя жена?

В голове Шан Цзина прозвенел тревожный звоночек. Он с паникой посмотрел на Хэ Цзяна.

Хэ Цзян, напротив, был спокоен и собран.

— Нет, он просто друг.

Однако Хэ Силань это не убедило. Она потерла запястье и сказала:

— Твоя тётя не так глупа, я всё и так вижу.

Она снова обратилась к Шан Цзину:

— Скажи мне.

(П/п: Ну всё, несите валерьянки Хэ Цзяну XD)

Шан Цзин и Хэ Силань оба поранили себе лбы: один — слева, другая — справа. Когда они стояли лицом друг к другу, казалось, что их раны скопировали и наложили друг на друга.

Шан Цзин виновато отвел взгляд, чувствуя себя учеником-бездельником, которого притащили в кабинет учителя дисциплины для допроса на предмет того, встречается ли он с сыном директора.

Он никогда раньше не попадал в неприятности в школе и не знал, что делать.

К тому же, тётя Хэ была уже в таком преклонном возрасте. Что, если он скажет что-то не то и это заставит ее упасть в обморок от злости?

— Я-я...

Хэ Цзян зажал рот Шан Цзин.

— Тётя...

Хэ Силань продолжала смотреть на Шан Цзина. Массируя виски, она причитала, как будто была разгневана своим несправедливым сыном:

— Только потому, что у меня слабоумие, ты думаешь, что сможешь меня обмануть. Мне все равно осталось жить недолго. Жаль только, что я не увижу, как ты женишься и создашь семью.

Шан Цзин не мог спокойно смотреть, как старшие вздыхают и сетуют. Женидьба — это не то, о чем нельзя было объявить. Если это могло сделать тетю Хэ счастливой, он был готов еще год играть роль супружеской пары без обязательств, даже после их развода.

Хэ Цзян никогда не мог понять неуверенность и тревогу людей, у которых болела голова от их недоверия к окружающим и беспокойства по поводу того, что их в любой момент могли обмануть.

Он был единственным, кто мог понять тётю Хэ.

Учитывая, что Хэ Цзян все еще держал руку на его губах, Шан Цзин смущенно кивнул.

Хэ Силань подняла свой багаж.

— Хорошо.

Хэ Цзян беспомощно опустил руки.

— Приготовься к последствиям. Я уже предупреждал тебя.

— Что?

Хэ Цзян с нежностью посмотрел на него.

— Ничего, просто моя тетя немного... традиционна.

Он не собирался болтать за спиной своей тети, но что поделать? Шан Цзин был маленьким дурачком.

Доставив тетю обратно домой и выпив чашку горячего чая, Хэ Цзян быстро оправдался:

— У меня еще есть работа после обеда. Я зайду завтра.

Взяв Шан Цзина за шиворот, он повернулся, чтобы уйти.

— Сяо Цзин, останься и поговори со мной, — сказала Хэ Силань с доброй и нежной улыбкой.

— У него тоже есть дела.

— Я об этом его уже спрашивала. Он сказал, что у него нет дел.

Хэ Цзян вздохнул:

— Хорошо, я приду за ним, когда закончу работу.

Вскоре наступило время обеда. Повар в главном доме семьи был даже более профессиональным, чем тетушка Хуан. Шан Цзин даже считал, что шеф-повар Ли когда-то был учеником какого-то королевского шеф-повара.

К тому же Хэ Силань постоянно уговаривала его есть больше. Шан Цзин очень полюбил тётю Хэ.

— Спасибо, тётя Хэ.

Однако Хэ Силань внезапно изменила тон.

— Зять семьи Хэ может быть неполноценным во многих областях, но он должен быть добродетельным. Шан Цзин, ты умеешь готовить?

— Ах... Нет.

— Ты знаешь, какая любимая еда у Хэ Цзяна?

У Шан Цзина возникло ощущение, что его допрашивают. Под давлением он вспомнил кое-что.

— ...Пельмени?

— Ты уже готовил для него пельмени?

— Я не умею.

Хэ Силань разочарованно покачала головой.

— Хэ Цзян даже не может насладиться пельменями ручной лепки, приготовленными его женой, после того как вернется домой после рабочего дня.

Она указала на тетушку, стоявшую рядом с ними.

— Иди, приготовь ингредиенты и проследи, чтобы он научился лепить пельмени к концу сегодняшнего дня.

Через десять минут перед Шан Цзином стоял тазик, полный начинки для пельменей. Его глаза расширились.

Смогло бы все это поместиться в двухдверном холодильнике Хэ Цзяна?

Хэ Силань: «Хорошо учишься у тетушки Лю. В прошлом Хэ Цзян любил её пельмени. Подожди... Принеси список ингредиентов. Ты сможешь запомнить его, пока будешь заворачивать пельмени.»

Шан Цзин уставился на рецепт, занимающий целую страницу. Сжав губы, он начал зубрить его.

Что он мог поделаться? Он не смел расслабляться, когда на него смотрела тетушка Хэ. А вдруг она разозлится?

Через двадцать минут Хэ Силань подошла к нему, чтобы проверить его прогресс в учёбе.

С некоторым запинками он едва справился с тестом.

Пельмени, которые завернул Шан Цзин, лопались по швам, пачкая его руки мясной смесью. Вытерев их, он продолжал учиться у тетушки Лю.

Тётушка Лю, в свою очередь, быстро помогла ему завернуть часть пельменей под предлогом обучения.

Шан Цзин с благодарностью посмотрел на нее и ускорился. Как опытный пианист с ловкими руками, он не отставал от тётушки Лю.

— Какие у тебя умелые руки. Айо, ты даже лучше меня ими владеешь.

Под постоянные похвалы тётушки Лю, Шан Цзин за три часа закончил заворачивать пельмени и по одному упаковал их в контейнеры для еды, чтобы отнести домой.

Тётя Хэ просчиталась.

Как мог Шан Цин позволить Хэ Цзяну наслаждаться пельменями, которые он сделал, бесплатно?

«Я решу, что с ними делать, когда вернусь домой.»

Шан Цзин был в прекрасном настроении.

Однако это был еще не конец. Хэ Силань снова остановила его и задала вопрос:

— Ты умеешь обращаться с одеждой?

Многие вещи Хэ Цзяна требовали профессионального ухода и не выдерживали ни одной маленькой складки. Чем выше классом был предмет одежды, тем хлопотнее было его содержать.

Хэ Силань: «Несмотря на то, что у него есть помощники, которые помогают ему, наступит день, когда вы оба выйдете вместе и обнаружите, что его воротник помят. Без помощника под боком тебе придется знать, как с этим справиться, верно?»

Шан Цзин: «...»

— Тётя Хэ, можно мне отойти в туалет?

— Можешь идти.

Шан Цзин бросился в туалет, отправляя Хэ Цзяну сообщение:

— [Когда ты придешь за мной □_□?]

Ответа не последовало.

«Подонок.»

Хэ Цзян был на съемках обложки журнала и увидел сообщения Шан Цзина только после завершения съемок.

От самого первого сообщения до самого последнего...

— [Когда ты придешь за мной?]

— [Я больше не хочу работать.]

— [Приди за мной, я умоляю тебя.]

— [Муженек (□□З□)□г??□]

— [Немедленно! Сейчас! Если ты не придешь, тебе придется столкнуться с последствиями!]

— [Я предупреждаю тебя. Я считаю до трёх!]

Хэ Цзян разразился смехом.

Сообщения были отправлены в три разных отрезка времени. Было удивительным, сколько же раз Шан Цзину пришлось отпрашиваться в туалет.

Дома Шан Цзин научился готовить пельмени, гладить одежду, завязывать галстук, расставлять цветы, делать блюдо с фруктами в форме павлина, а в настоящее время работал над тем, чтобы научиться вырезать изысканный цветок из моркови.

Когда Хэ Силань вошла в гостиную после дневного сна, вид молодого парня, жующего морковку, ошеломил её.

Увидев, что повелитель демонов проснулся, Шан Цзин быстро выплюнул морковку, взял разделочный нож и притворился, что усердно работает.

Хэ Силань: «Что ты делаешь? Ты голоден?»

— А? — Шан Цзин ошеломленно посмотрел на свою сегодняшнюю талантливую наставницу, тётю Лю.

У тёти Лю явно был в этом опыт. Подойдя к Хэ Силань, она быстро, шепотом, рассказала ей о

том, что они сделали за день.

Хэ Силань застенчиво рассмеялась.

— Мои извинения, иногда я не могу себя контролировать.

Ведь она была человеком прошлого поколения и имела традиционное мышление. Однако, получив современное образование и советы от своих детей, она редко демонстрировала эту свою сторону.

Но болезнь Альцгеймера вызвала некоторые изменения в ее личности, сделав ее более ограниченной и упрямой за последний год, и было бесполезно урезонивать ее, когда у неё случался рецидив. Единственное, что можно было сделать — это потакать ее прихотям.

Хэ Силань выхватила разделочный нож из рук Шан Цзина и многократно извинилась.

Шан Цзин, конечно, не стал бы винить её, тем более что она сделала это ненамеренно. Точно так же, как он не хотел терять свои воспоминания, но все же это случилось. Он понимал ее трудности и уважал её.

— Все в порядке, тётя Хэ, я сегодня многому научился! Пельмени и фруктовые ассорти — это то, что я полюбил!

Хэ Силань спросила:

— Где Хэ Цзян? Почему он не приехал, чтобы забрать свою жену? Тётя Лю, позвони ему сейчас же.

— Хорошо. Сначала примите лекарство, я сейчас позвоню.

Семья Хэ на протяжении многих лет нанимала для Хэ Силань множество врачей. Будь то восточные или западные, они не оставили камня на камне в поисках лекарств. В результате в доме оказался бесконечный запас лекарств и товаров медицинского назначения.

Хэ Силань пожаловалась Шан Цзину:

— Я не хочу принимать лекарства, их так трудно глотать.

Затащив его в боковую кладовую, она указала на хранящиеся в ней запасы лекарств.

— Они даже освободили комнату для хранения моих лекарств. Не слишком ли это? Хм... Когда

они приедут завтра, каждый из них обязательно принесет с собой по пакетику лекарств. Это так раздражает.

— Ты хороший ребенок. Помоги мне их выбросить.

Жалобы Хэ Силань щекотали сердце Шан Цзина. Они были похожи на жалобы капризного ребенка, отказывавшегося принять лекарство. Однако, когда он посмотрел в том направлении, куда она указала, он не смог удержаться от шока и сглотнул слюну.

Кладовая была больше, чем аптека какой-нибудь небольшой больницы.

Тётя Лю вернулась после телефонного звонка. Она мягко сказала Шан Цзину:

— В семье Хэ много потомков. Некоторые из них ничего не смыслят в медицине и просто покупают любые медицинские товары, которые, по их мнению, полезны для мозга, независимо от цены. Несмотря на то, что старая госпожа сказала выбросить их, она понимала добрые намерения молодого поколения и не могла их выбросить.

Шан Цзин просмотрел на эту коллекцию и заметил почти все лекарства, которые ему прописал доктор.

Было огромное разнообразие добавок, стимулирующих работу и повышающих активность мозга...

Хэ Силань: «Тебе это нравится?»

Шан Цзин покачал головой.

— Нет, нет.

Как он мог украсть это у старушки?

Но Хэ Силань чувствовала себя виноватой из-за того, через что она заставила его пройти здесь за весь день. Благодаря знаниям, которые она получила во время всех консультаций с докторами, она уверенно выбрала с полок несколько добавок для мозга, глядя на Шан Цзина.

Каждый раз, когда она брала с полки одно лекарство, она смотрела на него, как опытный фармацевт.

Шан Цзин опускал голову все ниже и ниже, а его уши горели от жара. С трудом он попытался остановить тётю Хэ.

— Тетя Хэ, мне действительно не нужно...

— Нет ничего плохого в желании стать умнее, но не полагайся на них слишком сильно.

Шан Цзин: «...»

«Спасибо, деньги на покупку лекарств... сэкономлены.»

Шан Цзин держал перед грудью большую сумку с оздоровительными добавками и ждал Хэ Цзяна у двери. Он хотел найти какую-нибудь яму, в которую можно было бы зарыться.

Его изысканный костюм был помят, а рукава белой рубашки были испачканы соком драконьего фрукта.

Завтра, во время воссоединения семьи Хэ, они обязательно заметили бы пустые полки в лечебной сокровищнице тёти Хэ.

Когда они задали бы вопросы...

Хэ Силань: «О, их забрала жена Хэ Цзяна.»

Шан Цзин не знал, кто был бы более смущён: он или Хэ Цзян.

<http://bllate.org/book/14558/1289643>